

ПРОБЛЕМА ФАЛЬСИФИКАЦИИ КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКИХ ЦЕННОСТЕЙ

ГДЕ НАХОДИЛАСЬ И КАК НАЗЫВАЛАСЬ ТАТАРСКАЯ АСТРАХАНЬ? (о фальсификациях истории происхождения города)¹

Васильев Дмитрий Викторович, кандидат исторических наук, Астраханский государственный университет, 414056, Россия, г. Астрахань, ул. Татищева, 20а, e-mail: hvdv@mail.ru.

В статье анализируются сведения, касающиеся местоположения предшественника русской Астрахани – татарского города Хаджи-Тархана. Проводится сравнение исторических свидетельств, архивных материалов, этнографических и археологических данных. Местоположением города Хаджи-Тархана определяется городище Шареный бугор в 12 км к северу от нынешней Астрахани. Кроме того, автор предпринимает попытку разобраться во множестве версий происхождения названия современной Астрахани. Он анализирует данные письменных источников, легендарные сведения, нумизматический материал и возводит современное название к его исконной форме – «Хаджи-Тархан».

Ключевые слова: Астрахань, Астраханская область, археология, раскопки, материальная культура, дельта Волги, оседлая культура, Золотая Орда, Астраханское ханство, Хаджи-Тархан.

WHERE WAS TATAR ASTRAKHAN LOCATED AND HOW WAS IT CALLED? (on the falsifications of the origin history of the town)

Vasilyev Dmitry V., candidate of historical sciences, Astrakhan State University, 414056, Russia, Astrakhan, Tatischev St., 20a, e-mail: hvdv@mail.ru.

The paper analyzes the information regarding the location of the precursor Russian Astrakhan's predecessor - Tatar city of Haji-Tarkhan. There is a comparison of historical evidence, archival materials, ethnographic and archaeological data in the article. The author defines the location of Haji-Tarkhan at the "Shareny hill" settlement, 12 kilometers north of the present Astrakhan. In addition, the author attempts to analyze the multiple versions about the origin of the name of modern Astrakhan. He analyzes the data of written sources, the legendary information, numismatic material and raises the modern name to its original form - "Haji-Tarkhan."

Key words: Astrakhan, Astrakhan region, archeology, excavations, material culture, the delta of the Volga, sedentary culture, the Golden Horde, Astrakhan Khanate, Haji-Tarkhan.

В 40-х гг. XIII в. Нижнее Поволжье становится центром одной из крупнейших империй в истории человечества – Улуса Джучи, более известного как Золотая Орда. На левом берегу Ахтубы возникает большое количество новых, молодых городов, которые возникли на пустом месте, но были удобно расположены – через каждые 20-30 км вдоль Волго-Ахтубинской поймы – на расстоянии одного дневного перехода каравана на караванном пути из Хорезма в Среднее Поволжье. Город Сарай, ставший столицей Золотой Орды, стал и главным торговым городом Нижнего Поволжья, здесь концентрировались власть и ресурсы, сюда съезжались купцы. Главная пере-

¹ Работа выполнена при поддержке ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России», проект 2012-1.1-12-000-3001-057 «Фальсификация политической истории: от достоверности идеологической к достоверности научной».

права через Волгу располагалась примерно в районе нынешнего Волгограда, там, где Ахтуба еще не отделилась от Волги [7, с. 27-27, 107-123].

Однако, имелся все же один город и на правом берегу Волги, и находился он у самой вершины дельты, обслуживая переправу через пойму. Из него начинался торговый караванный путь на Северный Кавказ, в Крым и Приазовье, где находились итальянские города-колонии. Этот город назывался Хаджи-Тархан.

Средневековые карты помещают Хаджи-Тархан на западном берегу Волги, несколько выше нынешней Астрахани. Анонимная карта 1351 года содержит надпись «Ажитархан» в дельте Волги. На карте венецианцев Франциска и Доминика Пицигани, составленной в 1367 г., указан город Хаджи-Тархан на правобережье Волги. Город Хаджи-Тархан обозначен также на карте космографа фра Мауро 1459 года, вместе со Старым и Новым Сараями [12, с. 15-16].

В XIII—XIV вв. Хаджи-Тархан был крупным узлом транзитной торговли на караванном пути Восток — Запад. Караваны с восточными товарами прибывали сюда из Сарая и отправлялись дальше по двум направлениям: на юг — в предкавказские степи и через Дербентский проход в Закавказье и на запад — в Азак, где их ждали венецианские и генуэзские купцы. Иосафато Барбаро особо отмечает, что все специи и шелк поступали в XIV в. в Азак и находившуюся здесь итальянскую торговую колонию через Хаджи-Тархан [12, с. 15-16].

Судя по руководству к торговле, составленному Франческо Пеголотти, от итальянской колонии Таны (нынешний Азов) до Хаджи-Тархана можно было добраться как по воде, так и посуху. Сухим путем приходилось ехать до Хаджи-Тархана довольно долго — 25 дней на верблюдах и 10-12 дней на лошадях [1, р. 21]. Но существовал и менее затратный путь — по воде. Корабли поднимались по Дону до переволоки (на месте нынешнего Волго-Донского канала) и, войдя в Волгу, спускались по ней за 2-3 дня до Хаджи-Тархана. От Хаджи-Тархана по воде можно было за 1 день добраться до Сарая [6, с. 24].

Согласно установившейся в науке точке зрения, Хаджи-Тархан возник во второй половине-конце XIII века. По мнению М.Г. Сафаргалиева, это произошло в 50-х гг. XIII века, «когда правящая верхушка Золотой Орды приняла новую религию — ислам и мусульманское духовенство стало получать от ханов различные привилегии» [17, с. 65]. Астраханские краеведы К.Н. Васильков и Р.У. Джуманов придерживаются мнения (безо всякого обоснования), что Хаджи-Тархан основан в 1253 году, а С. Низаметдинова так же бездоказательно пишет, что город был основан в 1250-м [8, с. 8]. Гильом де Рубрук в описании своего путешествия через дельту Волги в 1254 году упоминает некий поселок на правом берегу Волги, который являлся ставкой сына Бату Сартака и в котором по приказу Сартака возвели церковь [5, с. 64-72]. По моему мнению, данное свидетельство является первым, но однако безымянным, упоминанием города Хаджи-Тархана. Взвешенную точку зрения по этому вопросу выразил выдающийся исследователь Золотой Орды В.Л. Егоров. Он считает, что время возникновения города точно определить не удастся, можно лишь с уверенностью утверждать, что в XIII веке он уже существовал.

Впервые этот город достоверно упоминается в 1334 году в труде величайшего арабского путешественника Ибн Баттуты. Судя по его описанию, этот город в то время уже был большим и цветущим торговым центром: «... Это один из лучших городов, с большими базарами, построенный на реке Итиле, которая одна из больших рек мира. Султан остается здесь до тех пор, пока усиливается стужа и эта река замерзает. Замерзают и соединенные с нею воды. Потом он приказывает жителям этого края привезти несколько тысяч возов соломы, который они кладут на лед, сплотившийся на реке. По этой реке и соединенным с нею водам ездят в арбах на расстоянии 3 дней пути. Часто по ней проходят караваны, несмотря на конец зимней стужи, но при этом тонут и погибают» [12, с. 18].

Сохранился и рассказ о разрушении золотоордынского Хаджи-Тархана, которое случилось зимой 1395 года в результате нашествия на Золотую Орду Тамерлана.

Об этом подробно и живо пишет персидский историк Шереф-эд-дин Али Йезди [22, с. 77-78].

В 1476 г. город Хаджи-Тархан, который был уже в ту пору столицей Астраханского ханства, посетил венецианский посол Амброджио Контарини. Он писал: «Город принадлежит трем племянникам нынешнего татарского хана, которые со всем народом своим кочуют на равнинах Черкессии и Таны, приближаясь иногда во время жары для прохлады и свежих пажитей к пределам России, а в Цитрахани живут только зимою, в продолжении нескольких месяцев. Самый город, лежащий на берегу Волги, не очень обширен и окружен низкою стеною. Дома в нем почти все мазаные, но кое-где видимы еще свежие остатки больших зданий, разрушенных, вероятно, в недалеком времени. Говорят, что сюда привозились все товары, отправлявшиеся из Венеции через Тану» [2].

Итак, Хаджи-Тархан упоминается в числе крупнейших городов Золотой Орды XIII-XIV вв., который даже после губительного разорения Тамерланом смог заново возродиться и стать во второй половине XV века столицей нового государственного образования. Но даже после этого город неоднократно разрушался: в 1533 г. — черкесами; в 1537 г. — ногайцами, в 1547 г. — крымским ханом Сахиб-Гиреем. В 1556 г. Астраханское ханство было присоединено к России.

Где же конкретно располагался этот город, бывший предшественником современной Астрахани?

В 12 км выше современной Астрахани, на правом берегу Волги, между поселениями Стрелецкое и Новолесное находится урочище Шареный Бугор. Оно издавна привлекало к себе внимание местных жителей и ученых обилием находок старинных предметов, кирпича, остатков строений на поверхности земли и в обнажениях обрывов.

Традиционно, в соответствии с многочисленными свидетельствами письменных источников, на это место учеными помещается старая «татарская» Астрахань. Но еще во второй половине XIX века существовала тенденция к удревнению истории Астрахани и к неправильной трактовке городища Шареный Бугор. Великий русский историк Н.М. Карамзин сделал предположение о том, что хазарские города Итиль и Беленджер находились на месте нынешней Астрахани. (Беленджер — это один из хазарских городов, развалины которого открыты на территории нынешнего Дагестана). В связи с этим многие позднейшие исследователи относили городище Шареный бугор к эпохе Хазарского каганата. Эта версия была весьма популярной. Даже члены Петровского общества исследователей Астраханского края поддерживали эту мысль: «Столицей Хазар был город Итиль, местонахождение которого, по разным литературным источникам, можно отнести к Шареному бугру. Этот город посещали в свое время многие арабские путешественники. Они-то и повествуют о той торговой деятельности Хазар и оригинальном строе их государства, который так интересует нас теперь». В начале нашего века археолог С.С. Краснодубровский уже как об общеизвестном факте писал: «... (Хазарские) поселения основываются в 80-х гг. VII-го столетия на Шареном бугре, положив основание городу Итиль, который впоследствии раскидывается по обоим берегам Волги. Итиль разрушен Святославом в 969 году, и Хазарская держава пала. Но не это делает бугор таким замечательным пунктом для археолога. Древняя татарская Астрахань, раньше присоединенная к России, находилась на этом же месте, до перенесения ее на луговую сторону. Название бугра «Шареный» или «Жареный» - позднейшее» [16, с. 130-135].

В 60-х годах астраханский губернский землемер и бывший редактор «Астраханского справочного листка» А.П. Архипов посетил Шареный бугор.. Он обнаружил явные следы остатков в береговом обрыве двух городищ, А.П. Архипов тогда решил, несмотря на найденные им в верхнем слое монеты золотоордынской чеканки, что нижний пласт бугра обнажил следы древнего города Итиль, а верхний — хазарского города Беленджера [3]. Лишь секретарь Императорского археологического общества В.Г. Тизенгаузен, известнейший российский востоковед и археолог, кстати внес поправку к поспешным заключениям А.П. Архипова, уверив, что верхний город

- «древнейшая Астрахань». Так сформировался нейтральный вариант атрибуции городища – в нижнем слое городища Шареный бугор находится Итиль, а в верхнем слое – Хаджи-Тархан [10]. Только в 1930-х гг. саратовский археолог П.С. Рыков справедливо поставил под сомнение отождествление городища на Шареном бугре с Итилем [12, с. 16].

Археологические раскопки начались на развалинах татарской Астрахани в XIX веке. Астраханские краеведы во второй половине XIX века не раз пытались привлечь внимание общественности к плачевному состоянию остатков Хаджи-Тархана, которые подмывались и разрушались рекой. Предлагались даже проекты создания археологического музея на «Астраханских Помпях» и проведения экскурсий, но плодов эти усилия не принесли. По ходатайству Петровского общества исследователей Астраханского края Российская археологическая комиссия командировала в 1893 году А.А. Спицына в окрестности Астрахани, который обследовал на Шареном бугре следы золотоордынского города, тянувшегося по берегу Волги «полосою до 70 сажень ширины» и нашел характерные для Золотой Орды вещи и монеты [14, 76-97].

В 1966 году, накануне строительства Астраханского целлюлозно-картонного комбината, были проведены первые серьезные и масштабные археологические раскопки под руководством А.М. Мандельштама. Был обнаружен целый квартал жилищ – землянок, производственных сооружений – гончарных горнов и кладбище, которые находились на окраине золотоордынского города [6, с. 14]. В 1984 году в 3 км к востоку от центральной части городища астраханским археологом В.В. Плаховым был раскопан комплекс усадьбы, состоящей из центрального многокомнатного дома и четырех землянок, существовавший в XIV-XV вв. Археологические разведки, проводившиеся с охранными целями в 1990-х годах, выявили большое количество поселений-спутников Хаджи-Тархана, загородных усадеб и сельских поселений, входивших в его ближнюю округу [6, с. 14-15]. Однако, сам город, к сожалению, на настоящий момент не сохранился – большая часть культурного слоя либо осыпалась в реку в результате размывания берега, либо была застроена при возведении АЦКК с жилым микрорайоном и поселка Стрелецкое. В музейных коллекциях Астрахани, Москвы, Санкт-Петербурга, Саратова, Волгограда и многих других городов хранятся десятки тысяч археологических находок, обнаруженных на территории Хаджи-Тархана – это и монеты, и фрагменты керамики, и изразцы, и железные предметы – оружие и орудия труда, и многое-многое другое. Все это характеризует остатки Хаджи-Тархана как богатейший археологический памятник, который в конце 1990-х годов совершенно неправомерно был снят с государственной охраны.

Немаловажным нам кажется вопрос о происхождении названия города. Два распространенных в прошлом мнения на эту тему, будто бы название города происходит от славянского *страхань* – «прорезь» или от скифских слов *ас* – «воевода» и *тархан* – были опровергнуты еще В.Н. Татищевым [8, с. 11].

Столь же несостоятельной является всячески пропагандировавшаяся в эпоху Ивана Грозного версия о тождественности названий «Тмутаракань» и «Азторокань», которая появилась в угоду политическим интересам, с целью обосновать притязания Москвы на старинные русские Тмутараканские (читай – «Азтороканские») земли [12, с. 21-22]. Повторно эта версия появилась в научно-популярных работах астраханского краеведа М.Кононенко уже в 1990-х годах, но она не выдерживает никакой критики, поскольку этот автор для обоснования своей правоты выдумал некое Азтороканское княжество или царство, существовавшее еще до прихода монголов в Поволжье и в Подонье («Царство До Дона») [11, с. 93-96]. Буйная фантазия и плодовитость названного писателя, а также отсутствие научной критики в изданиях, в которых публиковались эти выдумки, позволили распространиться этим псевдонаучным теориям.

У татар-мишарей имеется интересная легенда о том, что у них был свой правитель Сарай-хан, у которого были сыновья Астер-хан и Касим-хан. В этой легенде явно видна попытка объяснить происхождение названий городов Сарай, Астрахань и Касимов [4, с. 147].

Как ни странно, наиболее распространенной среди астраханцев народной легендой является предание о каком-то хане, правившем здесь в далекие времена и о дочери его Астре, в честь которых был назван город. Легенда эта имеет явно позднее и русскоязычное происхождение. О правдоподобности ее, разумеется, вопрос никогда даже не ставился.

Существуют также весьма спорные теории о происхождении названия города, которые связывают его с племенем асов, якобы кочевавшим здесь в средние века и с тарханной грамотой, полученной асами от хана Золотой Орды [21, с. 41, 43-44]. Однако, ни о каком племени асов в окрестностях Астрахани ни из исторических, ни из археологических источников нам ничего не известно. Исторические известные асы или ясы — это аланы Северного Кавказа или Подонья, и упоминаются в контексте Нижнего Поволжья они только один раз — в путевых записках Гильома Рубрука как жители города Суммеркента в предмонгольское время. Археологически аланы на Нижней Волге в средние века пока не идентифицированы [12, с. 22].

В 1666 году Астрахань посетил турецкий путешественник Эвлия Челеби, который сохранил до нашего времени еще одну легенду о происхождении названия города. Он именует Астрахань так же, как и другие путешественники и писатели турецкого и крымского происхождения — Аждерхан — и пишет, что ранее в окрестностях города обитал злобный дракон — *аждерха* (распространенный в тюркском фольклоре персонаж) — которого победил джигит и освободил жителей города от напасти [12, с. 22]. Город, основанный на месте гибели дракона, решено было назвать в честь дракона — Аждерхан («Драконий»). Астраханский этнограф А.В. Сызранов отметил интересную параллель данной легенды с легендой о Зиланте — змее (драконе) — символе Казани [18, с. 102-106].

Арабский путешественник Ибн Баттута, о котором мы уже упоминали, писал: «Тархан значит у них (у татар) место, изъятое от податей... Город этот получил название свое от тюркского хаджи (паломника), одного из благочестивцев, появившегося в этом месте. Султан отдал ему это место беспопытно, и оно стало деревней; потом оно увеличилось и сделалось городом» [8, с. 11-12]. Эту версию происхождения названия города пересказывали и В.Н. Татищев, и С.Г. Гмелин, услышав ее от астраханских татар. Встречается эта версия и позднее — в исторических записках XIX века, будучи записанной со слов местных религиозных авторитетов [8, с. 12].

В современной исторической науке именно данная версия считается единственной обоснованной, поскольку существует материальное свидетельство — большое количество золотоордынских монет, обнаруженных как на территории городища Шареный бугор, так и на других золотоордынских городищах, на которых четко читается место чеканки — «город Хаджи-Тархан». Этот золотоордынский город разные путешественники и послы именовали по-разному потому, что были они разных национальностей, говорили на разных языках — вот и искажали по-своему то, что слышали от местных жителей. По этой причине названия Хаджи-Тархан, Ас-Тархан, Цытрахань, Цитархан, Дастархан, Аштар-хан, Гаджи-Тархань, Гинтрахань, Аджидархан, Адяш Тархан, Асторохань и др. — это все названия одного и того же города. Главную роль в искажении названия Хаджи-Тархана и превращении его в Астрахань сыграли законы перехода звуков в тюркских языках («Хаджи»-«Аджи»-«Ази»-«Аз»-«Ас») и транслитерации тюркского звучания названия города при написании его латинскими буквами на средневековых картах-портоланах и при повторном прочтении [12, с. 23; 9, с. 229-249].

Среди краеведов (причем, только среди астраханских) бытует мнение, что Ас-Тархан и Хаджи-Тархан — наименования старого города и нового города, то есть двух разных городов. Якобы, Ас-тархан располагался на правом берегу, на Шареном бугре, именно его остатки изучались археологами впоследствии, второй город — Хаджи-Тархан — это город, перенесенный на левый берег после нашествия Тимура. Согласно этой версии, войска Ивана Грозного брали именно этот, второй город. В целом, данная версия является фактически бездоказательной и строится на догадках и домыслах. Тем не менее, ее поборники, Р.Джуманов и С.Низаметдинова писали, что после

1395 г. город возродился на левом берегу – и не где-нибудь, а именно на Шабан-тюбе и в его окрестностях, то есть именно там, где сейчас стоит Астраханский кремль. Самым древним поселением левобережья является поселение Мошаик. Именно на месте старого татарского города и была, якобы, потом основана русская Астрахань. Уже упоминавшийся М.Кононенко так же бездоказательно пытается расположить «третью» Астрахань где-то на левом берегу Волги, приблизительно за Кривой Болдой. Ю.А.Макаренко также писал, что город Хаджи-Тархан отличается от Астархана местоположением. Он был перенесен татарами на левый берег в XIV веке, и оба города какое-то время сосуществовали [12, с. 20]. Согласно мнению автора фундаментального труда «Астраханское ханство» И.В.Зайцева, в 1554-1555 гг., скорее всего, одновременно функционировали две камышово-земляные крепости: в одном из этих «городков» разместился хан Дервиш-Али, в другом – московский наместник Леонтий Мансуров, между ними были столкновения после ухода основных московских сил. Одна из них находилась в районе современного пос. Стрелецкое, а другая – у пос. Карантинное [8, с. 166-168]. Однако, об этом также нет прямых исторических свидетельств. У П.Небольсина имеются сведения о городке на правом берегу Волги, «на седьмой версте выше селения Солянки»; городок этот звался «Куюк-Кала», Горелый Городок [13, с. 58]. Это могла быть резиденция Ямгурчея. (Однако, народное наименование одного из районов современного города – Ямгурчев – возможно, содержит свидетельство о местоположении ставки хана Ямгурчея на левом, низовом берегу). По поводу названия «Куюк-Кала» или «Горелый город» (от которого произошел русский топоним «Жареный бугор») интересное мнение высказал астраханский краевед А.И.Богатырев [12, с. 20]. Он считает, что это остатки сожженного татарского города на Шареном бугре или сожженного татарами казачьего укрепления. Вспомним, что членами Петровского общества исследователей Астраханского края неоднократно отмечались обнажавшиеся в обрыве Шареного бугра слои мощного пожара. Связать достоверно этот пожар либо со временем русского завоевания, либо со временем нашествия Тамерлана, когда город точно был подожжен, не представляется возможным. Кроме того, П.Небольсин, а ранее Самуил-Георг Гмелин упоминали о существовании еще одного городка Чунгур недалеко от селения Мошаик, в 7 верстах от Астрахани, за Казачьим Бугром [13, с. 59].

Из вышеприведенных версий мы вычленим следующее – все они указывают на наличие в окрестностях татарского Хаджи-Тархана каких-то дополнительных населенных пунктов в период до русского завоевания. Возможно, поселения в левобережной части существовали, поскольку город на правом берегу был открыт для нападений с запада, со стороны Крымского ханства. Левобережье было безопаснее, оно было защищено рекой. Наверняка существовало поселение на Кутуме в окрестностях нынешнего городского района Ямгурчев (к сожалению, археологические исследования здесь не проводились). Достоверно известно, что поселение Мошаик возникло еще как минимум в X веке, то есть в хазарское время, и существовало в эпоху Золотой Орды – об этом свидетельствуют материалы раскопок разных лет Е.В. Шнайдштейн, Д.В. Рябичкина, Д.В. Васильева и С.А. Пантелеева на данном памятнике.

Но имелось ли действительно татарское поселение на бэровском бугре, который был избран в качестве местоположения русской Астрахани в 1558 году?

Археологические исследования, которые проводились на территории Астраханского кремля и Белого города, проливают свет на этот вопрос, несмотря на то, что носили они спорадический характер и проводились, главным образом, архитекторами-реставраторами или по их заданию. Первые серьезные раскопки, не носившие, правда научного археологического характера, были предприняты в Астраханском кремле в 1959-1974 годах в ходе подготовки и проведения фундаментальной его реставрации под руководством А.В. Воробьева. Следующие масштабные раскопки на территории Кремля были проведены в 2006, 2007 и в 2012 гг. в ходе подготовки к реконструкции кремлевской территории в связи с 450-летием Астрахани. К руководству раскопками были привлечены В.В. Плахов, Е.М. Пигарев, Т.Ю. Гречкина, Д.В. Кутуков, Д.В. Васильев. Результаты данных исследований еще в полной мере не

опубликованы, однако уже сейчас можно констатировать, что значительной глубины (некоторые - свыше 5 метров) шурфы и раскопы на территории Кремля не выявили сколько-нибудь серьезных культурных отложений дорусского времени на кремлевском бугре. Конечно, в ходе раскопок были выявлены предметы явно золотоордынского или ханского периодов – отдельные фрагменты керамики, ряд костяных изделий, монеты. Большое количество золотоордынского кирпича и изразцов в культурных отложениях Кремля свидетельствует о том, что при его строительстве действительно использовался кирпич из развалин городов эпохи Золотой Орды. В одном из шурфов зафиксированы остатки конструкции, напоминающей по своей планировке отопительную систему золотоордынского дома, состоящую из печи-тандыра и канов – дымоходных каналов. Конструкция предположительно датирована исследователями периодом Астраханского ханства.

Выявлено также небольшое число целых и разрушенных мусульманских захоронений, которые могут относиться как к эпохе Золотой Орды, так и ко времени Астраханского ханства.

Кроме того, в ходе раскопок на территории Братского сада и в сквере по ул. Эспланадной рядом с Домом детского творчества также были обнаружены единичные фрагменты керамики, изразцы и монета золотоордынского времени. Таким образом, можно сказать однозначно – Долгий (Заячий, Шабан) бугор был заселен еще до 1556-1558 гг., то есть до установления русской власти в Нижнем Поволжье и переноса Астрахани на левый берег.

Однако, если сравнить качество и количество археологического материала, обнаруженного здесь и, скажем, на городище Шареный бугор, то мы убедимся, что для утверждения о существовании татарского города на Шабан-бугре после 1395 года нет никаких оснований. Один-два фрагмента керамики не являются свидетельством постоянного и даже эпизодического поселения, тем более городского типа. Все, кто описывал развалины Хаджи-Тархана, свидетельствуют о тысячах керамических черепков, о целых сосудах, о сотнях костей человека и животных, множестве монет, изразцов, бесчисленных кирпичных обломках, повсюду в обилии встречающихся на поверхности земли и в культурных отложениях. Здесь же, на Долгом бугре, раскопками не зафиксировано даже наличие золотоордынского культурного слоя. Возможно, слой был переработан, срыт в более позднее время. Но в таком случае должны были сохраниться впущенные, как говорят археологи, в материк самые глубокие хозяйственные ямы и колодцы. Ничего этого пока не обнаружено.

Наличие золотоордынских захоронений позволяет вспомнить интересные данные, собранные астраханскими этнографами В.М. Викториним и А.В. Сызрановым по поводу так называемых «ауля» - святых мест мусульман Астраханского края [12, с. 23]. Согласно этим сведениям, в Астраханском крае, как и в других населенных мусульманами регионах, распространен обычай почитания святых мест, которыми, чаще всего, становятся могилы праведных людей. Они наделяются свойствами целителей, исполнителей прошений, поэтому на могилах и рядом с ними проводятся специализированные обряды, приносятся в жертву животные и пр. Народная память связывает местоположение в прошлом ряда ауля с нынешними местами расположения православных храмов. Неизвестно, насколько достоверны эти сведения – возможно, это память о реально почитавшихся местах поклонения, но возможно также, что здесь следует видеть и стремление мусульманского населения края таким образом обозначить права своей религии на первородство в духовной сфере жизни региона. Одно из таких мест, якобы почитавшихся со времен до прихода русских – ауля «Кара-Дауд», святая могила, располагавшаяся на месте или рядом с Троицким собором Кремля. Существуют смутные сведения о том, что Кара-Даудом татары называли первого игумена Троицкого монастыря, местночтимого православного святого Кирилла по прозвищу Строитель. Не потому ли появилось это имя, не совпадающее с собственным именем игумена, что местом своего обитания он избрал традиционно почитавшееся местными мусульманами святое место? Если это так, то в таком случае

легко объясняется наличие отдельных мусульманских захоронений на территории кремлевского бугра.

Однако, данная версия нуждается в тщательной проверке. Накопленный на настоящий момент объем археологических данных об Астраханском кремле явно недостаточен для того, чтобы делать более серьезные и аргументированные заключения. Только дальнейшие раскопки и кропотливое сопоставление их результатов с архивными данными позволят нам приоткрыть завесу тайны, которую скрывают недра Кремлевского бугра.

Список литературы

1. Pegolotti, Francesco Balducci. La Pratica della mercatura (1310—1340). Edited by A. Evans, Cambridge, Mass.: Medieval Academy of America, 1936. P. 21
2. Амброджо Контарини. Путешествие в Персию / Барбаро и Контарини о России. М., 1971.
3. Архипов А.П. Известие о развалинах древних городов Ателя и Баланджара // Астраханский справочный листок. 1869, №24.
4. Ахмеров Г. Избранные труды. Казань, 1998. С. 147
5. Васильев Д.В. О пути Гильома Рубрука через дельту Волги и о населенных пунктах, которые он посетил // Золотоордынское наследие. Выпуск 2. Материалы второй Международной научной конференции «Политическая и социально-экономическая история Золотой Орды», посвященной памяти М. А. Усманова. Казань, 29-30 марта 2011 г. / Отв. ред. и сост. И. М. Миргалеев. Казань, Институт истории им. Ш.Марджани АН РТ, 2011 С. 64-72.
6. Гузейров Р.А. Золотоордынский город Хаджи-Тархан и его округа. Дисс. . канд. ист. наук. Казань, 2004.
7. Егоров В.Л. Историческая География Золотой Орды в XIII-XIV вв. М., 1985.
8. Зайцев И.В. Астраханское ханство. М., 2004.
9. Зайцев И.В. К вопросу о названиях города Астрахани в средневековых источниках / Зайцев. И. В. Астраханское ханство. — М.: «Восточная литература», 2004. С. 229–242.
10. Известия Общества археологии, истории и этнографии при императорском Казанском университете. Том. X вып. 4. Казань, 1892.
11. Кононенко М.Ф. Русская Атлантида. Астрахань, 1999.
12. Крепость. Путешествие в Каспийскую столицу. — Астрахань, 2009.
13. Небольсин П. Очерки Волжского Низовья. СПб, 1852.
14. Отчет Императорской Археологической Комиссии за 1893 годъ. // Отчетъ о поездке члена Археологической Комиссии А.А.Спицына летом 1893 года на Жареный бугоръ и на некоторые приволжские Золото-Ордынскіе города. СПб, 1895. С. 76-97.
15. Путешествие в Восточные страны Плано Карпини и Рубрука. М., 1957.
16. Панахалиева Д.У. Некоторые архивные данные о городище Хаджи-Тархан // Перекрестки истории. Актуальные проблемы исторической науки. Астрахань, 2007. С. 130-135.
17. Сафаргалиев М. Г. Заметки об Астраханском ханстве // Сборник статей преподавателей Мордовского пединститута. Саранск, 1952.
18. Сызранов А. В. Демонологические представления тюрок Нижнего Поволжья // Перекрестки истории. Астрахань, 2004. — С. 102-106.
19. Сызранов А. В. Культ мусульманских святых в Астраханском крае // Этнографическое обозрение. М., 2006. — № 2. — С. 128-143.
20. Татищев В. Н. Избранные произведения. Л., 1979.
21. Шнайдштейн Е.В. Северный Прикаспий в древности: Учеб. пособие по истории края. — Астрахань, 1992.
22. Шнайдштейн Е.В. Хаджитархан (источники). // Археология Нижнего Поволжья на рубеже тысячелетий: Материалы Всероссийской научно — практической конференции. — Астрахань, 2001. — С. 77-78.

References

1. Pegolotti, Francesco Balducci. La Pratica della mercatura (1310—1340). Edited by A. Evans, Cambridge, Mass.: Medieval Academy of America, 1936. P. 21
2. Ambrozdzhо Kontarini. Puteshestviye v Persiyu / Barbaro i Kontarini o Rossii. M., 1971.
3. Arkhipov A.P. Izvestiye o razvalinakh drevnikh gorodov Atelya i Balandzhara // Astrakhanskiy spravochnyy listok. 1869, №24.
4. Akhmerov G. Izbrannyye trudy. Kazan, 1998. S. 147
5. Vasilyev D.V. O puti Giloma Rubruka cherez deltu Volgi i o naselënnnykh punktakh, kotoryye on posetil // Zolotoordynskoye naslediyе. Vypusk 2. Materialy vtoroy Mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii «Politicheskaya i sotsialno-ekonomicheskaya istoriya Zolotoy Ordyy», posvyashchënnoy pamyati M. A. Usmanova. Kazan, 29-30 marta 2011 g. / Otv. red. i sost. I. M. Mirgaleyev. Kazan, Institut istorii im. SH.Mardzhani AN RT, 2011. S. 64-72.
6. Guzeyrov R.A. Zolotoordynskiy gorod Khadzhi-Tarkhan i yego okrugа. Diss. . kand. ist. nauk. Kazan, 2004.
7. Yegorov V.L. Istoricheskaya Geografiya Zolotoy Ordyy v XIII-XIV vv. M., 1985.
8. Zaytsev I.V. Astrakhanskoye khanstvo. M., 2004.
9. Zaytsev I.V. K voprosu o nazvaniyakh goroda Astrakhani v srednevekovykh istochnikakh / Zaytsev. I. V. Astrakhanskoye khanstvo. — M.: Vostochnaya literatura, 2004. S. 229—242
10. Izvestiya Obshchestva arkheologii, istorii i etnografii pri imperatorskom Kazanskом universitete. Tom. X vyp. 4. Kazan□, 1892
11. Kononenko M.F. Russkaya Atlantida. Astrakhan, 1999
12. Krepost. Puteshestviye v Kaspiyskuyu stolitsu. — Astrakhan, 2009.
13. Nebolsin P. Ocherki Volzhskogo Nizovya. SPb, 1852.
14. Otchët Imperatorskoy Arkheologicheskoy Komissii za 1893 god // Otchët o poyezdke chlena Arkheologicheskoy Komissii A.A.Spitsyna letom 1893 goda na Zharenyy bugar i na nekotoryye privolzhskie Zoloto-Ordynskie goroda. SPb, 1895. S. 76-97.
15. Puteshestviye v Vostochnyye strany Plano Karpini i Rubruka. M., 1957.
16. Panakhaliyeva D.U. Nekotoryye arkhivnyye dannyye o gorodishche Khadzhi-Tarkhan // Perekrëstki istorii. Aktualnyye problemy istoricheskoy nauki. Astrakhan□, 2007. S. 130-135.
17. Safargaliyev M.G. Zametki ob Astrakhanskом khanstve. // Sbornik statey prepodavateley Mordovskogo pedinstitutа. Saransk, 1952.
18. Syzranov A.V. Demonologicheskiye predstavleniya tyurkov Nizhnego Povolzhya // Perekrëstki istorii. Astrakhan, 2004. S.102-106
19. Syzranov A.V. Kult musulmanskikh svyatykh v Astrakhanskом kraye // Etnograficheskoye obozreniye. M., 2006. №2. S.128-143
20. Tatishchev V.N. Izbrannyye proizvedeniya. L., 1979.
21. Shnaydshteyn Ye.V. Severnyy Prikaspiy v drevnosti: Ucheb. posobiye po istorii kraya. Astrakhan, 1992.
22. Shnaydshteyn Ye.V. Khadzhitarkhan (istochniki).// Arkheologiya Nizhnego Povolzhya na rubezhe tysyacheletiy: Materialy Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii. — Astrakhan, 2001.S. 77-78

ФАЛЬСИФИКАЦИЯ ИСТОРИЧЕСКОГО ПРОШЛОГО КАК МАНИПУЛЯТИВНАЯ ТЕХНОЛОГИЯ РАЗРУШЕНИЯ БУДУЩЕГО¹

Зубова Оксана Геннадьевна, кандидат политических наук, Московский гуманитарный институт имени Е.Р. Дашковой, 127349, Россия, г. Москва, ул. Лескова, 6б, e-mail: zubovaoksana@bk.ru.

Лебедева Ирэна Валерьевна, кандидат социологических наук, Астраханский государственный университет, 410056, Россия, г. Астрахань, ул. Татищева, 20а, e-mail: irenalebedeva@mail.ru.

Проблема современного социально-политического конструирования в нашей стране заключается в том, что страна живет прагматическими целями, постоянно решая задачи настоящего, в следствие чего наша история становится не полем научного дискурса, а механизмом для современных идеологических и политических манипуляций. Это приводит к тому, что вырастает современное поколение не только мало знающее свою историю, но и имеющее совершенно искаженное представление о своем прошлом.

Ключевые слова: «вестернизация культуры», национальная безграмотность, культурно-историческое наследие, мифологема, общественное сознание, историческое прошлое, фальсификация

FALSIFICATION OF THE HISTORICAL PAST AS A MANIPULATION TECHNOLOGY OF DESTRUCTION OF THE FUTURE

Zubova Oksana G., candidate of political sciences, Moscow Humanitarian Institute of the name of E.R. Dashkova, 127349, Russia, Moscow, 6b Leskova St., e-mail: zubovaoksana@bk.ru.

Lebedeva Irena V., D.Sc. (Sociology), Astrakhan State University, 414056, Russia, Astrakhan, 20a Tatishchev St., e-mail: irenalebedeva@mail.ru.

The problem of modern sociopolitical designing in our country happens because the country lives the pragmatical purposes, constantly solving present problems. In a consequence of that our history does not become a field of scientific discourse, and the mechanism for modern ideological and political manipulations. It leads to that the modern generation knows its history a little and also has absolutely deformed idea about the past.

Key words: «vesternization of the culture», national illiteracy, a cultural-historical heritage, myphologem, public consciousness, historical past, falsification.

Активные попытки демифологизации советского наследия в бурный период перестройки, привели к попыткам формирования новых мифологических образов, с целью разрушения старой мировоззренческой системы, господствующей в массовом коллективном сознании. Образовавшийся идеологический вакуум стал заполняться псевдонаучными теориями, иррациональными представлениями, выполняющими компенсаторскую функцию смягчения ломки прежней системы и перехода к новой социальной структуре со всеми вытекающими негативными последствиями в форме разгула преступности, поляризации общества, ухода части населения в девиантные формы поведения.

Прошло уже более 20 лет, за которые мы увидели как от идеализации Запада и критики всего советского, мы пришли к обратным процессам. Но, при активной «вес-

¹ Работа выполнена при поддержке ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России», проект 2012-1.1-12-000-3001-057 «Фальсификация политической истории: от достоверности идеологической к достоверности научной».